

Глава 103.

Бежать на большие расстояния - это не о выносливости, а о решимости. Конечно, в какой-то момент у тебя кончится энергия и ты рухнешь в луже пота, слез и рвоты, но этот момент намного дальше, чем ты можешь думать, до тех пор, пока ты обладаешь решимостью продолжать, поставив одну ногу впереди другой. Просачивание по грязи и дождю меня утомляет гораздо больше, чем обычно, но наш темп замедлился последние несколько дней, либо Аканьай помиловала меня, либо действительно не спешила добраться до моста. Я не понимаю, почему, я предпочел бы оставить все это уродство позади нас, и пусть даже с суровым предупреждением от Юстикара.

Я могу еще мечтать.

Тирада проклятия привлекает мое внимание, вздох, я замедляюсь, чтобы снова помочь Равилю. Схватив его за плечо, я вытаскиваю его из грязи громким хлопком. «Ты ужасный наездник, совсем нет благодати». Указывая на его квин, я машу, но он остается неподвижным, словно боясь. "Эй, какое твое настоящее имя?"

Его ворчание останавливается на секунду, чтобы ответить мне. «Джинкс».

«Они дали тебе имя Джинкс?».

«Нет». Отстраняя мою руку в сторону, он пытается вымыть себя от грязи, но я с умом держу свой рот на замке. «У этого идиотского существа не было имени, поэтому они оставили его мне».

Отвечая на имя, Джинкс робко подходит к нам, останавливаясь, чтобы дотянуться до меня, прежде чем решить, что я приемлемая компания. Эти квинты - более слабые, более робкие, они не выживут в дикой природе, но мне нравится тем, что они послушные.

«Ну, что хочешь».

«Слушай, ты не привык к верховой езде, и она не привыкла нести тебя, поэтому сядь на спину, расслабься и дай ей вести. Кто-то заметит, если она убежит, вам не нужно будет вести ее. Бегая рядом, я продолжаю советовать, пока, устав от моей компании, Равиль не заставит Джинкс бежать быстрее, оставив меня». Добро пожаловать, придурок.

Увеличив темп, я продолжаю бегать по грязи во время дождя, мой плащ немного больше, чем соломенный плащ. День продолжается, но дождь не прекращается.

Если бы только этот глупый большой кот был в возрасте тысяча лет или старше, тогда все мои денежные проблемы были бы решены. Вместо этого я должен найти способ заплатить ему за половину стоимости чертовых котят. Сколько они стоят, я могу только догадываться, но Тадук не думает, что они будут очень дешевые, так что мои финансовые накопления продолжают расти.

У них здесь есть банки? Возможно, я должен подумать, как попасть ... или еще лучше, открыть свой собственный банк, если они все-таки существуют. Хотя, сбор по долгам был бы настоящей проблемой. Как здесь зарабатывать на жизнь?

К счастью, ливень заканчивается днем, как и наше путешествие в течение дня, Аканьай создает лагерь на какой-то скалистой возвышенности. Трудно найти места, подходящие для более чем четырех тысяч людей, учитывая все строгие требования.

Мила и Ли Сонг выходят сегодня на охоту, давая мне время отдохнуть, в то время как моя команда располагается вокруг меня, молча практикуя свое исцеление, большинство из них все еще учатся изучать свои собственные травмы. С необходимостью неприкосновенности частной жизни мы каждый день отходили от главного лагеря. Еще должен быть другой человек, который преуспеет в моей методике исцеления, даже Тадук или Мэй Лин не смогут повторить мой успех, но я уверен, что оба они смогут выдержать мое ужасное учение и разгадать загадку, продолжая учить других гораздо эффективнее, чем я когда-либо мог.

Равиль, бедный несчастный, в настоящее время сидит рядом с Тадуком и Токтой, двое из них извергают яд друг над другом над его головой. Меня удивляет, как ужасно они ладят, но я полагал, что это своего рода профессиональное соперничество, поскольку большинство их оскорблений направлены на целительные навыки другого. Ни один из них не рад тому, что не смог разобраться в моем методе исцеления, и Равиль взял на себя всю тяжесть их неудовольствия.

Избегая их, я взял своего любимого котенка и прижался к нему, покачиваясь, борясь с ним, я ласкаю его с любовью. После дня дремоты маленькое трио очаровательных котят любознательно исследует их окружение, наполненное энергией, но не желающее путешествовать слишком далеко от себя, часто оглядываясь назад, чтобы увидеть, где они меня оставили. Они - робкие маленькие существа, и я надеюсь, что они так и останутся, потому что в конечном итоге они превратятся в машины убийства на пятьсот фунтов.

Вероятно, я должен попросить кого-нибудь посоветоваться.

Вздыхнув, Альсаньсет бросает на землю несколько сырых костей, кошки вырываются из моей хватки, чтобы наброситься на них, с наслаждением грызясь с мясистыми удовольствиями. «Знай, Рэйн, я люблю тебя, но иногда ты расстраиваешь меня до бесконечности. Ты знаешь, как это бесит?».

Она обеими руками моет мое лицо, ее кошачьи глаза смотрят на меня с озабоченностью. Молчит, ожидая моего ответа. "Э-э ... извините? Больше не повторится».

Улыбаясь, она нежно похлопывает меня по лицу, словно успокаивая боль. «Ты всегда задаешь вопросы, и я была счастлива тебя отпустить, потому что ты часто приходишь к правильным ответам. Возможно, именно поэтому ты мог бы открыть свой новый метод исцеления, но твой проступок на этот раз был слишком суров, и я не могу просто позволить тебе остаться невредимым».

«Аканьай наказала тебя слишком легко, поэтому, чтобы поблагодарить ее, я буду более строга с тобой в будущем и помогу тебе стать достойным мужчиной, достойным ее дочери ».

Она начинает читать мне лекцию о дикой кошке. «Хватит позволять существам грызть тебя, это поощряет плохие привычки. Теперь они крошечные и симпатичные, но через полгода или год их зубы будут похожи на ножи, легко пробиваясь сквозь кожу».

Я начинаю помогать ей, где могу, пока она продолжает перечислять советы по укрощению кошек. От ручного кормления до команд, которым они должны научиться, я запоминаю каждое слово, стараясь не забыть ни одного предмета. «Боевая подготовка будет происходить только в том случае, если они станут соответствовать твоей воле. Не уклоняйся от их обучения. Рэйн, если они будут непослушными, я уничтожу эти творения. Я не позволю им быть опасными для людей и особенно для моих детей. У тебя есть еще вопросы?».

Собирая свои мысли, я задаю несколько вопросов, чтобы разъяснить некоторые из ее

инструкций, а когда у меня больше нет вопросов, я продолжаю помогать ей в подготовке, выполняя любую работу. Она говорит, что будет строгой, но она все еще такая же добрая, как и всегда. В конце концов, небольшая дисциплина не может быть слишком плохой для меня, хотя я немного беспокоюсь о ее мышлении. Надеюсь, она не перельется на Тали и Тейта, эти бедные милые дети заслуживают доброй, любящей матери, которую они имели, прежде чем я все испортил.

Мила и Ли Сонг возвращаются вскоре с несколькими кроликами, гордость захлестывает меня, поскольку я внутренне злорадствую своей уловкой с Хуу, три оленя, дикая кошка и три котенка. Принимая приготовления к ужину, я готовлю кроликов в рагу вместе с нарезанными овощами и делаю некоторые простые обертывания теста, позволяя Альсансет передохнуть до вечера.

Обед проходит без инцидентов, кроме массы комплиментов моим кулинарным талантам.

«Меня больше интересует, как ты создаешь эту панацею для начала, остальные придут с дальнейшим изучением, но я неспособен даже повторить твой успех за пределами растущих зубов». Токта бормочет себе под нос, потирая челюсти, вспоминая десятки зубов, которые он вытащил за последние несколько недель, толерантность мужчины к страданиям впечатляет даже меня. Он едва слышит звук, когда каждый зуб сломан и удален, но боль ясна на его лице. «Три недели, и я не смог сделать мою кровь производящей панацею».

«Я тоже не знаю, я просто ... наведу свою кровь, чтобы создать панацею в области травмы. У меня нет внимания, чтобы увидеть, как он что-то делает, и даже если бы я это сделал, я вряд ли мог бы предложить какую-либо дополнительную информацию по этому вопросу».

Счастливые звуки Милы и Ли Сонг, играющие с котятками, заполняют тишину, мы, четыре целителя, сидели тихо, каждый из нас размышлял над проблемой, но мои мысли были не только об этом. Я хочу поиграть с котятками, им было так весело, они крутились вокруг и мяукали, гоняясь за струнами, которые тянула восхищенная Мила, милая в мерцающем солнечном свете.

«Ах!» Лин оживает, пугая меня, я изо всех сил стараюсь выглядеть невинным, а не пытливым развратником, но мой взгляд остался незамеченным.

«Ты сказал, что «наводишь свою кровь», чтобы создать панацею, правильно? Насколько ты уверен в этом?».

Отвечая на вопрос, я делаю это нерешительно. «Ну да, я считаю, что это то, что происходит. Часть крови ... отсасывается, и вот откуда берется панацея, но она не всегда там. Я не могу создать это сразу, это требует времени для начала, поэтому я предположил, что моя кровь является источником панацеи».

«Хмм, но кровь не работает таким образом, она не создает вещи». Выхватив нож из своей оболочки, она аккуратно накладывает его на ладонь аккуратным кусочком.

«У-ух, что ты делаешь?» Мой вопрос остался без ответа, ее глаза закрылись, ее тело замерло, она медитировала, прислонившись ко мне, почти как если бы она спала. Глядя на объяснения Тадука и Токты, ни одна из них не поможет, так как их внимание уже сосредоточено на исцелении Лин, поэтому я обожаю смотреть на ее ладонь, не проливая кровь на одежду. Я не могу представить, как трудно было бы пролить кровь на белый шелк, я знаю, что ее шарф очень много значит для нее, хотя она никогда не говорила, почему.

Через полчаса Лин открывает глаза, она сонно прижимается ко мне, ловко зевая. Она торжествующе объявляет: «Я сделала это, Рэйн, я все поняла!».

Прежде чем я смогу высказаться, Токта отчаянно спрашивает: «Как ты это сделала? Ты повторила его метод! Говорите девушка, говорите! Пожалуйста, скажи мне, ты можешь объяснить это лучше, чем этот идиот»

«Хе-хе ... Рейн говорил, что он «перекачивает »из своей крови, но это звучит неправильно. Кровь доставляется и потребляется, это ее цель, поэтому я думала, что она доставляет панацею, которую нужно создать где-то в другом месте».

«Панацея должна быть особым типом крови, сделанной в костном мозге!» Токта выговаривает, прежде чем воскликнуть: «Ха! Я победил, я понял это первым».

«Ты понял это? Моя замечательная дочь поняла это, ты просто украл ее момент, второразрядный негодяй!».

Подняв руку, она с гордостью показывает исцеленный разрез, наклоня голову, чтобы погладить ее, ожидая похвалы. Чувствуя себя глупо, я обязываю ее улыбаться, прислушиваясь к ее продолжению о ее процессе, но я отвлекаюсь на то, что моя простая ошибка заставила моих учителей повторять мой успех в течение нескольких недель. Это потому, что они приняли мои слова за чистую монету, и только после того, как Лин решил проверить, моя ошибка стала ясна.

У меня мало времени, чтобы погрязнуть в жалости к себе, оба лекаря вскакивают почти в унисон и начинают дискуссию о методах, чтобы легче обучать мою команду, заставляя меня разбираться с их аргументами. Наблюдая за оживляющими выражениями моих двух учителей-целителей, я чувствую жалость к своей команде, поскольку. Вероятно, Аканьай, отпустит меня после того, как все будут исцелены, а это значит, что мне больше не придется платить зарплату. Они говорят, что деньги не могут купить счастье, но дробление долга никогда не делало кого-то счастливым.

Теперь все, что я должен сделать, - это выжить.

Как трудно это может быть? У нас будут Аканьай, Баатар и остальная часть Знамени, Ду Мин Гю и четыре тысячи солдат и стражи. Общество - ничто, просто конгломерат сект и кланов, существовавших на протяжении сотен, если не тысяч лет, совершенствования способа борьбы в защиту провинции.

Нет проблем.

Ну, по крайней мере, меня нельзя обвинять во всем, я не хотел идти на это глупое соревнование в первую очередь.

<http://tl.rulate.ru/book/591/86925>